

Годъ 1.

№ 3.

МАКЕДОНСКИЙ ГОЛОСЪ

(МАКЕДОНСКИЙ ГЛАСЪ).

Органъ сторонниковъ независимой Македонии.

ВЫХОДИТЬ отъ 1 до 3 разъ въ мѣсяцъ.

«Македонскій» — это слово, не только в политическом, но и в географическом смысле. Македония — это страна, которую называют в старину Македония и Македония, а теперь Македония и Македония. Это слово, которое в старину означало только одну страну, теперь же означает и другую. Это слово, которое в старину означало только одну страну, теперь же означает и другую. Это слово, которое в старину означало только одну страну, теперь же означает и другую.

Подписка цена на «Македонскій» — 2 р. въ годъ. Отдельный номеръ 10 коп.

Редакция и контора въ С.-Петербурѣ, Гонимая ул., 13, тел. 69-12.

С.-Петербургъ.

14 Июля, 1913.

Содержание: Чего хотятъ Македонцы. — Иманка „Освободительной войны“ — В. В. Водоскоков. — Россия — врагъ? — М. Богословскаго. — Кто виноваты? — В. Славков. — Върѣ, Македонскъ... — П. Б. — Упадочный дружокъ — „Гражданинъ“ о Македонии. — Передъ судомъ общественнаго мнѣнія.

Партизаны Македонской независимости, Крушевска гора.

Чего хотят Македонцы?

Долгим за недолгое время поля многострадальной Македонии покрываются кровью, устилаются трупами. Пронсладить разбойный набегъ на живое тѣло страны, желающей быть свободной, дышать тѣмъ же воздухомъ, пользоваться тѣми же правами самостоятельнаго государства, какъ и ея счастливые сосѣди.

Но тѣ, кто такъ часто назывались братьями македонцевъ, не желая дать македонскому брату независимости и свободы, принялись дѣлать и терзать эту страну и, обвиненные жадностью, въ кондѣ-коншоель, кончали междуусобной войной, взаимнымъ истребленіемъ.

Теперь вторая война подходитъ къ концу. Въ Нишѣ собрались представители 5 воюющихъ балканскихъ государствъ для выработки условий новаго мирнаго житія на полуостровѣ. Какъ же относятся они къ Македоніи. Какъ распорядятся они ея судьбой? Этотъ вопросъ сейчасъ важенъ, отъ рѣшенія его зависятъ дальнѣйшія взаимоотношенія Балканцевъ.

По свидѣніямъ изъ печати известно, что шансовъ на автономію Македоніи сейчасъ болѣе, чѣмъ было вѣкъ осенью, когда широкообидательные манифесты сулили свободу страдающему македонскому рабамъ. На сторонѣ автономіи теперь слабость Болгаріи, главной претендентки на родину славянской культуры и просвѣщенія. На сторонѣ автономіи—Румыніа, не желающая раздѣломъ Македоніи услаивать сербовъ и грековъ и даже Австрія, питающая замыслы пройти къ Эгейскому морю черезъ автономную Албанію и Македонію.

Мы видимъ здѣсь, что и враги славянства, какъ будто признали справедливой даже дѣланную мечту Македоніи.

Но ошибется тотъ, кто скажетъ, что сердца македонцевъ превосполнились благодарностью къ Румыніи и Австріи, чья грубая сила диктуетъ въ настоящее время на Балканахъ свою волю. Македонцамъ, прежде всего,—славяне; и, какъ таковые, они не могутъ раздѣлять нѣтъни враговъ славянства, въ цѣломъ.

Македонцы хотятъ свободы, добиваются ея и получаютъ, но никогда не свожуца цѣною своей свободы дружбы и сотрудничества кровныхъ славянъ *Сербовъ и Болгаръ*. Свободная Македонія хочетъ жить въ тѣсномъ братствѣ и единеніи со своими славянскими сосѣдями, и, становясь независимой, она будетъ настаивать на возсозданіи Балканскаго союза, можетъ быть, даже чисто южно-славянскаго (Сербіи, Черногоріи, Болгаріи и Македоніи), соединяющаго свою политику съ политикой великой Россіи, въ которой Македонія будетъ вѣрнымъ и сильнымъ членомъ.

«Свобода и славянское братство—вотъ девизъ македонцевъ».

Изнанка „Освободительной войны“.

(Статья В. В. Водовозова).

Война съ Турціей окончена, и добродѣтельное безкористіе требуетъ себѣ награды: Турція разбита на-голову и интерна почти вся свои европейскія владѣнія, а также Критъ и оставшіеся еще подъ ея властью острова Эгейскаго моря. Союзникамъ досталась громадная территория въ 160.000 кв. километровъ на материкѣ Балканскаго полуострова и свыше 10.000 километровъ на островахъ, т. е. больше Болгаріи и Сербіи, вмѣстѣ взятыхъ, съ населеніемъ по крайней мѣрѣ въ 5 милл. душъ, т. е. значительно превосходящимъ населеніе каждаго изъ союзниковъ въ отдельности.

Какъ подѣлить эту территорию, доставшуюся побѣдителямъ въ видѣ приза?

Всего проще, казалось бы, спросить жителей освобожденныхъ странъ, чего они хотятъ; вѣдь война велась ради ихъ освобожденія. Для такого опроса есть выработанные и иногда употреблявшіеся приемы. Можно созвать собраніе представителей отъ населенія, избранныхъ всеобщимъ голосованіемъ. Можно произвести плебисцитъ, т. е. поголовный опросъ населенія. Или,—всего правильнѣе,—привлечь къ обоимъ способамъ вмѣстѣ: сперва созвать народныхъ представителей, а потомъ поставить на непосредственное народное голосованіе выработанный ими проектъ разрѣшенія спорнаго вопроса. Но подѣлители съ презрѣніемъ отбрасываютъ мысль объ опросѣ населенія.

— Требованіе плебисцита—это вообще не реальная политика,—вмѣстѣ возражаютъ оба спорящіе стороны, Болгарія и Сербія одинаково.

Въ май 1913 года въ Петербургѣ, въ Обществѣ Славянскаго Научнаго Единенія, была прочитана Бѣградскимъ профессоромъ А. И. Беличемъ лекція на тему: „Союзники на Балканахъ и ихъ взаимноотношенія“. Бѣградскому профессору, ярко развивавшему сербскую точку зрѣнія, возражали съ болгарской точки зрѣнія профессоръ софійскій (бывшій болгарскій министръ народнаго просвѣщенія) Шишмановъ; тому и другому вмѣстѣ возражали находившіеся въ Петербургѣ македонцы, сторонники независимой Македоніи, также нѣкоторые русскіе, и лекція обратилась въ ожесточенную и очень интересную борьбу различныхъ интересовъ и симпатій. И, вотъ, когда нѣкоторыми русскими подъ аплодисменты македонцевъ было высказано пожеланіе, чтобы былъ произведенъ опросъ населенія, то Беличь отвѣтилъ:

— Я, съ своей стороны, вполне согласенъ бы на плебисцитъ, такъ такъ утверждъ въ его благопріятномъ для насъ (сербовъ) рѣшеніи,—но вѣдь это не реальная политика.

Шишмановъ, только что ожесточенно нападавшій на Белича, вполне присоединился къ нему.

*) Теперь окончательно выяснилось, что война, начата союзниками яко бы для освобожденія многостраданной Македоніи, была ничѣмъ инымъ какъ династической, завоевательной войной.

— Я, съ своей стороны, ничего не имѣю противъ плебисцита и совершенно увѣренъ въ благопріятномъ для насъ (болгаръ) исходѣ плебисцита, но видѣ это не серьезное предложеііе; политика такъ не дѣлается; это благодушная утопія мечтателей.

Итакъ, — обѣ стороны увѣрены въ благопріятномъ исходѣ плебисцита, обѣ, съ своей стороны, на него согласны, и вмѣстѣ съ тѣмъ обѣ не согласны. Боевая греческая печать предлагала плебисцитъ въ Янинѣ (гдѣ она дѣйствительно имѣетъ всѣ основанія вѣрить въ его благопріятный исходъ), благодарно умалчивая о плебисцитѣ въ спорной и сомнительной Македоніи. Это заявленіе, которое можетъ считаться полуофициальнымъ. А вотъ и заявленіе вполне официальное. Сербскій премьеръ Пашичу въ своей рѣчи, въ Скуппинѣ, 15 мая сказалъ, что если при опредѣленіи сербско-черногорской границы между правительствами не будетъ полного согласія, то нужно будетъ прибѣгнуть къ плебисциту (онъ сказалъ: референдуму, но, очевидно, именно въ томъ смыслѣ, въ какомъ обыкновенно употребляется слово плебисцитъ). Такимъ образомъ, опросъ народа, съ точки зрѣнія греческаго или сербскаго правительства, возможенъ и желателенъ тамъ, гдѣ онъ выгоденъ или безопасенъ для нихъ, но ни въ какомъ случаѣ не тамъ, гдѣ онъ можетъ привести къ непріятнымъ результатамъ; тамъ онъ — не реальная политика.

Конечно, не реальная политика. Реальная политика, т. е. политика королей Фердинанда, Петра, Георга (или теперь Константина), Николая Негоша и подерживавшихъ ихъ правящихъ круговъ балканскихъ государствъ, конечно, не можетъ согласиться на плебисцитъ, по крайней мѣрѣ на плебисцитъ, произведенный въ широкихъ размѣрахъ. Не могутъ согласиться именно потому, что начатая война, ведя ее, кончая ее, всѣ они думали не объ освобожденіи страдавшихъ подъ чужеземнымъ игомъ братьевъ, а о своихъ династическихъ и своекорыстныхъ интересахъ. А плебисцитъ, который въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ мѣстахъ могъ бы оказаться для нихъ выгоднымъ, въ общемъ неизбѣжно далъ бы результатъ, не совпадающій съ этими интересами.

Хотя въ договорѣ, заключенномъ между собой Сербіей и Болгаріей, и упоминается о созданіи автономной Македоніи, но изъ того же договора видно, что это было написано для «красоты слова», а также для того, чтобы привлечь македонцевъ на свою сторону въ борьбѣ съ турками.

Изъ обзора всѣхъ событий видно, что союзникамъ ничто не мѣшаетъ создать автономную Македонію, и если они этого не дѣлаютъ, то только изъ личныхъ, корыстныхъ расчетовъ, а не въ слѣдствіе какихъ-либо препятствій извнѣ.

Всю фальшь, скрываемую до сихъ поръ подъ видомъ освободительной войны, съ большою силой вскрываетъ извѣстный публицистъ В. В. Водовозовъ въ своей статьѣ, которая въ скоромъ времени будетъ напечатана въ журналѣ «Современникъ» и снабжена выдержками изъ которой авторъ любезно разрѣшилъ редакціи «Македонскаго Голоса».

Для нихъ поэтому избягнуть не реальная политика, и они съ своей точки зрѣнія, конечно, совершенно правы. Но демократическіе слои балканскихъ народовъ, которые будутъ страдать отъ новосоздавшихся политическихъ условій, и сочувствующіе имъ такіе же слои русского народа, тоже, съ своей точки зрѣнія, совершенно правы, когда говорятъ: единственный разумный исходъ «освободительной» войны—это опростъ населенія, и если бы война балканскихъ союзниковъ съ Турціей была освободительной, избягнуть была бы реальной политикой. Онь—не реальная политика только потому, что оконченная теперь война была вовсе не освободительной, а войной династической, войной коммерческихъ или иныхъ интересовъ Сербіи, Болгаріи, Черногоріи и Греціи.

Чего же, однако, хотѣть побѣдители?

Оказывается, что 29 февраля 1912 года, т. е. за цѣлыхъ 7 мѣсяцевъ до начала войны и за 2 мѣсяца до заключенія союза между четырьмя балканскими государствами, Болгаріи и Сербіи заключили договоръ. Договоръ этотъ говорилъ о дѣлѣхъ добычи, которую рассчитывали получить будущіе побѣдители въ будущей, тогда уже рѣшенной войнѣ. Договоръ хранился въ строгой тайнѣ отъ великихъ европейскихъ державъ (можетъ быть, кромѣ Россіи) и кто знаетъ, не составлялъ ли онъ также секрета и для остальныхъ союзниковъ. Послѣ начала войны о немъ ходили слухи, но содержаніе его все еще оставалось неизвѣстнымъ. Затѣмъ постепенно начали проникать въ печать сабдѣнія о томъ или иномъ пунктѣ его.

Значительная часть договора, поскольку мы его теперь знаемъ, занята соглашеніями о томъ, сколько войскъ и куда должна направить та и другая сторона. Эта часть договора насъ въ настоящую минуту не интересуеть. А вотъ—что касается раздела добычи.

Сербія получаетъ, такъ называемую, Старую Сербію до Шаръ-Дага (иначе Шаръ Планины). О сѣверной Албаніи съ выходомъ къ Адриатическому морю, т. е. съ портомъ Дураццо, въ договорѣ, какъ кажется, прямо не было упомянуто, но отсутствіе точнаго указанія на западную границу будущихъ сербскихъ владѣній заставляетъ предполагать, что она тоже имѣлась въ виду. Болгарія получаетъ земли къ востоку отъ Родопскихъ горъ, т. е. Фракію, Македонія, «въ случаѣ, если обѣ стороны придутъ къ убѣжденію, что образованіе или этой территоріи автономной провинціи является невозможнымъ» (?), подлежатъ разделу на слѣдующемъ основаніи: Сербія обязуется не требовать для себя никакихъ земель къ югу отъ прямой линіи: Крива Паланка (на болгарской границѣ)—Охрида (на Охридскомъ озерѣ); остальное, слѣдовательно, получаетъ Болгарія (очевидно, имѣлось въ виду также удовлетвореніе одною ея частью Греціи, хотя прямо о ней въ договорѣ упомянуто не было). Такимъ образомъ, Македонія разрывается на двѣ или (съ греческой) на три части: большая ея часть достается Болгаріи, меньшая признается спорной, при чемъ Сербіи предоставляется предъявить на нее претензіи, и окончательное рѣшеніе должно быть предоставлено третейскому суду Россіи. Слѣдовательно, въ случаѣ

благоприятнаго для Сербіи рѣшенія суда, она получаетъ всю Старую Сербію, сверхъ Албаніи съ Дурацшо и небольшую часть северной Македоніи.

Съ сербской стороны были сдѣланы попытки оспорить это изложеніе договора, но, судя по той точности, съ которой Болгарія излагаетъ соотвѣствующую статью договора, и по той свѣдѣности и неясности, которая звучитъ въ сербскихъ возраженіяхъ, надо думать, что дѣло обстоитъ именно такъ.

При заключеніи договора населеніе странъ, о которыхъ шла въ немъ рѣчь, не было опрошено, и даже возможность и необходимость такого опроса не были предусмотрены въ самомъ договорѣ. Правда, была сдѣлана скромная оговорочка: «если союзники не счтутъ удобнымъ образовать изъ Македоніи особую провинцію»; но совершенно ясно, что эта оговорочка вставлена лишь для красоты слова, и объ особой Македоніи ни Болгаріи, ни Сербіи не думали. Договоръ рѣзалъ по живому тѣлу живыхъ національныхъ организмовъ, не спрашивая заинтересованныхъ народностей, рѣзалъ съ тою простотою и непринужденностью, съ какими эту самую операцію производили дипломаты на Вѣнскомъ конгрессѣ, рассчитывая статистически и географически, сколькоми кв. милями и сколькоми тысячами душъ слѣдуетъ вознаграждать одного короля за отданіемъ въ пользу другого его владѣнія. Это былъ договоръ Шейлока о фунтѣ мяса съ тѣмъ только отлѣпкомъ, что подъ шейлоковскимъ договоромъ Антоніо, отдававшій фунтъ мяса изъ своей груди, все же подписался, хотя бы только для шутки, а македонцы не сдѣлали даже этого.

Договора между Болгаріей и Сербіей съ одной стороны и Черногоріей и Греціей— съ другой, подписанаго 29 апрѣля 1912 года, мы до сихъ поръ не знаемъ; по всей вѣроятности, тамъ произошло что-нибудь въ томъ же родѣ.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ... Началась и окончилась война. Результатъ ея превзошелъ всѣ, самая пылкія надежды. Войска союзниковъ стояли у воротъ Константинополя и не вошли въ него только потому, что этого не позволили европейскія державы. Греки оккупировали, кромѣ Эллы и Фессалии, южную часть Македоніи съ Салониками и нижнимъ теченіемъ Варара. Сербы, кромѣ Старой Сербіи и Албаніи, успѣли занять значительную часть Македоніи, гораздо болѣе значительную, чѣмъ та, которая могла бы быть присуждена имъ по договору, въ случаѣ самаго благоприятнаго для нихъ рѣшенія. Во власти болгаръ оказались небольшая часть восточной Македоніи и Фракія.

Едва успѣли освободители организовать свое управленіе въ завоеванныхъ земляхъ, какъ началось такое преслѣдованіе всѣхъ чуждыхъ народностей, какого не знали несчастная страна въ самые жестокія времена турецкаго ига. Греки преслѣдуютъ египетъ, сербовъ, болгаръ; сербы преслѣдуютъ грекомъ и болгаръ. Въ завоеванныхъ сербами и греками мѣстахъ началось преслѣдованіе янकोंовъ, насильственное закрытіе школъ и церквей, обыскы, аресты, массовыя удаленія учителей и священниковъ, высылки неблагонадежныхъ лицъ, производимыя въ административномъ порядкѣ десят-

сими, сотнями и др. населяя. Болгарскія и другія газеты, свободно въ турецкое время издававшіяся въ Салоникахъ и другихъ мѣстахъ, принуждены были прекратить свое существованіе. Жалобы на такое же обращеніе съ сербами въ той небольшой части Македоніи, которая занята болгарами, нѣтъ, но, по видимому, только потому, что въ этой мѣстности какъ разъ сербы и нѣтъ. Зато турки бѣгутъ массами изъ завоеванной болгарами Фракіи. Говорить о десяткахъ, даже о сотняхъ тысячъ бѣжавшихъ турокъ, — и это не турки-поработители, а такіе же мелкие крестьяне-собственники и крестьяне-половники, какъ сами болгары. Такимъ образомъ, общее политическое положеніе въ завоеванныхъ земляхъ стало не лучше, а хуже, чѣмъ при туркахъ. Вотъ первый фактъ, съ которымъ приходится считаться. И онъ совершенно понятенъ: освободителямъ нужно закрѣпить за собою освобожденные и присвоенныя противъ воли населенія земли. (12)

Оставая на время въ сторонѣ претензіи грековъ, я постараюсь осветить только сербо-болгарскую распрю.

Кто изъ союзниковъ нарушалъ договоръ и кто его исполнял, не вѣдя въ рукахъ подлинника договора 29 февраля и принужденные по необходимости пользоваться крайне пристрастнымъ изложеніемъ въ показаніяхъ обѣихъ сторонъ, — мы рѣшительно судить не можемъ.

Когда болгары и сербы высчитываютъ свои жертвы и требуютъ дѣлежа добычи пропорціонально числу оставленныхъ на полѣ битвы труповъ, то мы можемъ только угадывать: какъ могутъ стороны обратиться къ общественному мнѣнію какой бы то ни было посторонней страны съ претензіями, основанными на такихъ странностяхъ счетахъ. Вѣдь мы не можемъ ихъ проверить, а если бы могли, то, вѣроятно, съ возмущеніемъ отказались бы отъ этой обязанности. Самая осмыка на договоръ для насъ нѣбось мало цѣнна. Когда мы слышимъ отъ Шейлока: «я требую суда законнаго, я требую уплаты по векселю», то наше чувство права и справедливости протестуетъ, и мы не боимся сказать: мы не признаемъ самого договора. Обращайтесь съ вашими претензіями къ правительствамъ, а не къ общественному мнѣнію, — оно отвергаетъ эту аргументацію, такъ какъ этотъ договоръ заключенъ безъ волеи населенія.

Не лучше обстоитъ дѣло, когда спорящія стороны переходятъ къ этнографіи, для подтвержденія своихъ правъ на Македонію.

Политическіе дѣятели тревожатъ пракъ Шафарика, Срезневскаго и безчисленнаго множества другихъ покойныхъ филологовъ и изываютъ къ авторитету Ягича, Ламанскаго и такого же множества филологовъ живыхъ, но изъ всего этого филологическаго хлама ясно только одно: что филологія при случаѣ можетъ исполнять роль прислужницы при любой политической партіи. Казалось бы, для рѣшенія вопроса о томъ, болгары или сербы — та или другая деревня, находящаяся въ Македоніи, для рѣшенія этого вопроса гораздо авторитетнѣе мнѣніе любого македонскаго селяка, чѣмъ самаго авторитетнаго филолога.

Что же говорить эти селяки?

Они говорятъ то, что въ концѣ своей жизни, разочаровавшись въ помощи извнѣ, долженъ былъ сказать знаменитый македонскій дѣтель.— Борисъ Сарафовъ, а онъ говорилъ:

«Мы, македонцы,— не сербы, не болгары, а просто македонцы. Македонскій народъ существуетъ независимо отъ болгарскаго и сербскаго. Мы сочувствуемъ и тѣмъ и другимъ, и болгарамъ, и сербамъ; кто поможетъ нашему освобожденію, тому мы скажемъ спасибо, но пусть болгары и сербы не забываютъ, что Македония только для македонцевъ».

Воевода Павелъ Пулевскій. Съ 1895 по 1900 г.г., какъ разовой четникъ, участвовалъ въ рядъ востаній Македонцевъ противъ турокъ и былъ несколько разъ раненъ. Съ 1900 по 1912 г.г. былъ воеводою четы, съ которой непрерывно боролся съ вѣковыми угнетателями, а во время началъ войны вѣлостъ съ своей четой воевалъ въ составѣ Македонскаго легіона и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Буларономъ, Радосто и Шаръ-Китъ, гдѣ былъ тяжело раненъ.

Россія—приди!..

Въ договорѣ, заключенномъ Сербіей и Болгаріей 29 февраля 1912 года, есть одинъ таинственный пунктъ: «въ случаѣ успешной войны съ Турціей даровать Македоніи автономное устройство, если къ этому не будетъ препятствій»...

Началась и окончилась война съ Турціей, подождать къ концу братоубийственная война бывшихъ союзниковъ изъ-за дѣлежя Македоніи, а мы до сихъ поръ не слышали изъ авторитетныхъ источниковъ—отъ болгарскаго и сербскаго правительствъ, что собственно могло помѣшать имъ предоставить Македоніи автономію, во имя которой была начата война, и о которой теперь они такъ скоро забыли.

Вождь Ангелъ Чуповскій, около десяти лѣтъ бороздился за свободу и независимость Македоніи. Въ 1908 г. во время сраженія съ турками, сбилъ Балашко, побѣдъ выжить со всей своей дружиной, оставивъ о себѣ славу и память.

Что бы говорить о «претензияхъ», надо было сначала ма-
дѣйшую попытку осуществить обещанное, сначала это хотя бы
для предѣла.

Увы! Бездѣлительный грабежъ: дѣлажь военной добычи,—вотъ
все, что мы видимъ отъ «освободителей».

Для большинства македонцевъ и для людей, хорошо знакомыхъ
съ положеніемъ дѣла на Балканахъ, такой финалъ «освободитель-
ной» войны не представляеть неожиданности; мы знали и раньше,
что красныя, звучныя фразы объ автономіи Македоніи писались
только для общественного мнѣнія Европы; это была такая же про-
вѣщаніе какъ и инсценированныя агентами болгарскаго правитель-
ства «турецкія» застрѣва въ Кочани, перелъ началомъ войны.

Обманъ—политика рабовъ, но она такъ привычна болгар-
скому и сербскому правительствамъ; сколько разъ они обманы-
вали своихъ покровителей и особенно свою освободительницу
Россію; обманули и теперь.

Но, обманывая великія державы, союзники заранѣе готови-
лись обмануть и другъ друга, что имъ до автономіи Македоніи,
когда великодержавніе маніи обузда ны!

Болгарія въ роли Пруссіи на Балканахъ и подъ ея гегемоніей
вновь исполненная «великая» держава—Балканскій союзъ,—вотъ
мечты ругача, бывшаго австрійскаго поручика...

Такъ было только мѣсяць тому назадъ и что теперь оста-
лось отъ бывшихъ грандіозныхъ замысловъ?

Униженная, разгромленная Болгарія смиренно молить Россію
оставить ее «на картѣ Европы».

Великодержавная, гдѣ ты?..

Болгарія получила должное возмездіе; настала очередь но-
выхъ «обидителей»—Сербія, Греція и Румынія. Не надо быть
пророкомъ, что бы съ увѣренностью сказать, что мы скоро услы-
шимъ о второй «братоубійственной» войнѣ при новой группировкѣ
«союзниковъ».

Такова участь Балканъ, для которыхъ поработенная или
раздѣленная Македонія останется на вѣки ящикомъ Пандоры.

Съ легкимъ сердцемъ Болгарія продала по договору Сербіи
часть «болгарь», какъ они упорно называютъ македонцевъ, и
совмѣстно обѣ предали своихъ братьевъ—славянъ грекамъ; и кто
знаеть, не подблѣять-ли новые союзники «освобожденную» ими
Македонію съ турками, отъ которыхъ пришелъ ей спастись; по
крайней мѣрѣ, греки и сербы дѣятельно ведутъ какіе то перего-
воры въ Константинополѣ и, быть можетъ, уже подписали новый
Канновъ договоръ...

И все это творится во имя политическаго «равновѣсія»; но
не будетъ-ли оно равновѣсіемъ повѣшенныхъ на концыхъ одной
перекладины?

Въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ на Балканахъ «умеръ боль-
ной человекъ—Турція», погребъ мертворожденный Балканскій союзъ;
кто же еще на очереди?

Гибнуть Балканы, но молчать тройственное согласіе, мол-
чать Россія и не дремлетъ Австрія...

Но ея воля неожиданно, негадано появилось на Балканахъ новое государство—Албанія, и швабы потратили не мало красноречія, чтобы доказать ея права и жизнеспособность.

Почему же тройственное согласие и Россія не вспомнить о Македоніи, объ автономіи которой они всегда твердили Турціи, и забываютъ сказать это теперь «основателямъ». Или у нея на автономію меньше правъ, нежели у Албаніи?

Едва-ли надо доказывать то, что давно стало общимъ мѣстомъ. Вѣдь еще Бисмаркъ призналъ за Македоніей всѣ права на автономное существованіе, когда въ дни Берлинскаго конгресса сказалъ депутатамъ армяны, просившимъ его поднять вопросъ объ автономіи Арменіи: «Европа ничего о васъ не слышала, что вы-то сами саблани для своего освобожденія? Вотъ о Македоніи, о Болгаріи мы знаемъ, что они воставали, съ оружіемъ въ рукахъ добиваясь свободы»...

Неужели то, что дошло до слуха сурового «желтаного» канцлера, до сихъ поръ не услышано нашими братьями—русскими?

Въ Македоніи земля напоена кровью ее сыновъ, борющихся за независимость родины, тамъ каменъ вопіють о свободѣ, а Россія молчитъ... Но если не она, такъ кто же услышитъ вопли Македоніи, разрываемой на части братьями-славянами и иноземниками?

Великая Россія дала свободу Болгаріи, Сербіи, Румыніи, спасла Грецію отъ турецкаго разгрома, немолчно хлопочетъ за армяны. Но Македоніи, родина просвѣтителей славянства, еще не слышитъ ее голоса въ лапштъ своихъ поправныхъ правъ.

И все же къ ней направлены взоры македонскаго народа, ее зовутъ на помощь поработенные братья...

М. Богданскій.

КТО ВИНОВАТЪ?

Недавно въ одной изъ петербургскихъ газетъ были напечатаны замѣтки стараго дипломата, характеризующія личность болгарскаго царя (тогда еще князя) Фердинанда, въ скоромъ времени послѣ его приглашенія въ Болгарію.

Изъ переданнаго разговора обрисовывается яркій типъ честолюбиваго монарха, съ широкими замыслами и намѣреніями.

— Царемъ на Балканахъ можетъ быть только одинъ: двоимъ тамъ мѣста нѣтъ, — вотъ мнѣніе Фердинанда, выраженное въ бесѣдѣ, и за этими словами чувствуется, что на роль Балканскаго царя онъ считаетъ признаннымъ себя.

Настоящая братоубійственная война подтвердила это. Ради мечты о будущей балканской коронѣ (нѣкоторые органы печати, забывая впередъ событія, еще энкою писали, что Фердинандъ предпологаетъ креститься и короноваться подъ именемъ Симеона II, царя Болгарскаго, Императора Балканскаго), подвергъ онъ громадному риску свою страну: стремленіе къ гегемоніи на полуостровѣ толкнуло его на шагъ, который возымѣлъ такіе тяжелыя послѣдствія. Этотъ шагъ—раздѣлъ Македоніи. Какъ бы благожелательно ни относиться къ болгарамъ, все-таки нельзя не признать, что

настоящая братоубийственная война есть борьба болгаръ не за Македонію въ цѣломъ, но за большій ея кусокъ, обусловленный первымъ договоромъ о раздѣлѣ.

Что заботы о Македоніи у Фердинанда не имѣли мѣста — это видно изъ того, что онъ, желая взять себѣ если не Царьградъ, то хотя бы древній Адрианополь, увелъ изъ Македоніи послѣднія войска, предоставивъ Македонцамъ участіе покоренныхъ сербами и греками.

Ослѣдствіемъ столкновенія Салима Великаго болгарскій царь ставилъ выше освобожденія родины славянскихъ первоучителей. Потому же, когда первая война съ Турціей окончилась и сербы и греки отхватили болѣе двухъ третей Македоніи, а болгары начали готовиться ко второй войнѣ, — на этотъ разъ уже со своими бывшими союзниками, менѣе всего они помыслили и думали о македонской независимости и цѣлостности, а болѣе всего кричали о своихъ правахъ на македонскую территорію. Если бы болгары действительно желали освободить несчастную страну, то они первые должны были отказаться отъ своихъ прѣязнъ на Македонію, предоставивъ ей независимость, и тогда сербы и греки оказались бы вынужденными согласиться на это. Но у царя Фердинанда была лишь политика захвата, въ результатѣ которой страдаетъ Македонія и Болгарія.

Неудачи такой политики вызвали въ болгарскомъ населеніи недовольство и озабоченіе; въ Филиппополѣ и Софіи, по сообщенію газетъ, возникали беспорядки, прѣязна, официально опровергаемые. Общій голосъ народа винить Фердинанда за его политику честолюбія и династическихъ интересовъ въ ущербъ народнымъ, за его замышленія, переговоры съ врагомъ славянъ и Россіи — Австріей. Предполагаютъ, что уходъ съ престола перваго царя-неудачника третьяго болгарскаго царства несомнѣненъ. Этотъ уходъ хотя отчасти искупитъ страданія Болгаріи, онъ освободитъ славянскій престолъ отъ владычества нѣмца и послужитъ престопрееженіемъ преемникамъ Фердинанда, доказывая наглядно, что интересы государства и народа должны быть выше интересовъ династіи. Благо народа есть благо государя, но благо государя очень часто можетъ быть вредомъ для народа. — въ этомъ теперь убѣждаются южные славяне.

Что же вынуждаютъ македонцы отъ переменъ династіи въ Болгаріи? Во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ удовлетвореніе чувства нести. Паденіе Фердинанда будетъ означать крушеніе политики захвата и гегемоніи на полуостровѣ. На Балканахъ возобладаетъ идея политическаго равновѣсія. При такихъ условіяхъ задачей всякаго болгарскаго правительства, желающаго оказать действительную помощь родственникамъ македонцамъ и слѣдуетъ пожелать для Болгаріи, является отстраненіе идеи независимости Македоніи, какъ необходимаго оплота такого равновѣсія. Нѣтъ сомнѣнія, что сербскіи и греческіи побѣды, какъ бы ихъ ни раздували, рѣшить македонскій вопросъ не могутъ. Судьба его въ рукахъ Россіи и великихъ державъ. Наставшая передъ ними на македонской политической аренѣ, болгары встрѣтятъ съ стороны македонцевъ полную поддержку, каковой они не получили сейчасъ, когда политику крайне узкаго эгоизма.

В. Славинъ.

Вѣрь, македонецъ...

Не убивайся, не плачь надъ измученной родной-матерью, любящій сынъ-македонецъ.

Судьбы народовъ занесены на скрижалихъ вѣденной.

И если не даѣсь, среза злобно-вожущихъ братьевъ твоихъ, — то, вѣрь, что тамъ, гдѣ вершала дѣла Высшій Смыслъ, не допустятъ несправедливости къ народу, истосковавшемуся кровью.

Иркимъ сабтомъ трепещеть завлада многострадальной страны, бывшая въ жизни славить путеводной въ теченіе многихъ вѣковъ, и не угаснетъ она.

Тамъ, гдѣ единое славяно-македонское племя стойко державось всегда въ цѣлостности индѣ своемъ и отряжало натиски вражескихъ бурь; тамъ, гдѣ славянское слово увидѣно сабтъ, откуда вывдась культура, великое слово Христа о братской любви чело-вѣка; тамъ, гдѣ рождались герои борны, чтобы въ горахъ, ночи и дни, безпрерывно грудью своей защищать своихъ женъ, стариковъ и дѣтей отъ вражескаго насилиа; тамъ, гдѣ никакія оверства не могли сломаиъ честную, смѣлую, свободозлюбивую душу сыновъ; тамъ, гдѣ стремились всегда чувствомъ и дѣломъ къ жизни — тамъ никогда, никогда не забудутъ о собственной воли; сознаніе народа не погрузится въ безпросвітную тьму своего небытія.

Вѣрь, македонецъ, сыны великой Россіи поймутъ твою скорбь... они подадутъ тебѣ руку, какъ много страдавшему брату... Вѣдь это ихъ долгъ... Братская кровь, сохотѣтъ и Богъ призываетъ ихъ спасти нашу страну отъ окончательнаго уничтоженія...

П. Б.

Упавшимъ духомъ.

Въ редакціи «Македон. Гол.» получено уведомленіе, что въ Москвѣ, «въ знакъ глубокой печали и полнаго осужденія братоубійственной бойни сербовъ и болгарь», прекратило свою дѣятельность общество «Славія», созданное въ цѣляхъ объединенія славянъ. Правда, общество уверено, что со временемъ славянская идея восторжествуетъ, но теперь, «послѣ каменной дѣла на Балканахъ», на долгое время устраняется возможность «плодотворной» дѣятельности на этой почвѣ.

Такъ кончило свое недолгое существованіе о-во «Славія».

Что дѣлала «Славія» для общеславянскаго дѣла — вообще и для Балканскаго славянъ въ — частности?

Издала нѣсколько брошюръ, выпустила деснятокъ воззваній, тѣмъ и кончила.

Поняла ли «Славія», взять хотя бы войну союзниковъ, что въ ея основѣ лежитъ не святая идея освобожденія Македонія, а именно канювъ замыселъ растерзать страну, которая даже подъ игомъ турокъ была все-же недѣлимой?

Мы видимъ, что «Славія» не поняла смысла этой, такъ называемой, «освободительной» войны, иначе при уведомленіи о закрытіи о-ва представитель его не обратился бы къ редакціи «Макед. Голоса» съ слѣдующимъ сердечнымъ писмомъ:

«Дорогіе братья! Если пропагандой въ пользу самостоятельной Македоніи прекратите братоубійственную войну и сохраните Солунъ для Славянства—Богъ намъ въ помощь!»

Спасибо за пожеланіе.

Но гдѣ же вы, дорогіе братья, почему вы намъ не помогаете добиваться «самостоятельной Македоніи» и этимъ положить конецъ братоубійственной войнѣ?

Отчего вы, дорогіе братья, не возвысите свой голосъ и не скажете сербамъ и болгарамъ: «прекратите войну изъ-за Македоніи, она не будетъ ни сербскою, ни болгарскою—она для славянцевъ».

Мы—гости въ вашей странѣ; и все же кричимъ, носимъ и терпимъ нашу родину! а вы, наши старшіе братья, которые могли и должны были указать сербамъ, болгарамъ и грекамъ или мѣ-сто, умытье руки и говорите: мы не виноваты въ крови этого праведника.

Нѣтъ, кровь македонцевъ «на васъ, славянскіе общественные дѣтели, и на вашихъ дѣлахъ»...

Такъ говоримъ мы, македонцы, такъ скажетъ и потомство.

„Гражданинъ“ о Македоніи.

Князь В. П. Мещерскій никогда не былъ поклонникомъ военныхъ успѣховъ сербовъ и болгаръ, достигнутыхъ ими въ послѣдней ихъ войнѣ съ турками; онъ всегда говорилъ, что это война ведется не для освобожденія Македоніи, а для достиженія за ея счетъ господства на Балканахъ тѣмъ или другимъ изъ балканскихъ государей.

Къ сожа.лѣнію, действительность показала правоту князя, и вотъ теперь онъ имѣетъ уже всѣ права утверждать, что: „Думая о Болгаріи, о Сербіи, о Черногоріи, кокетничая съ Румыніей, мы забывали два вещи: 1) что всѣ эти націи—наши истинные враги и 2) Македонію, народъ которой единственный преданъ честно Россіи, и, несмотря на то, мы дали его искалчить, ограбить сербамъ и болгарамъ и, не дай Богъ, дадимъ раздѣлить Македонію между остальными государствами Балканскаго полуострова. Вотъ почему есть другой исходъ, устанавливая миръ на Балканскомъ полуостровѣ и оставляя восточнѣйшіе части земель, ими завоеваннае во что бы то не стало восстановитъ въ ея прежнихъ предѣлахъ Македонію, признавъ ее самостоятельнымъ государствомъ, какъ Албанію... Теперь же, благодаря нашей ошибочной восточной политикѣ, мы создали безсиліе единственной честной націи на Балканскомъ полуостровѣ, Турціи, лишая разума и пониманія своей роли Грецію, Болгарію, Черногорію, Румынію, Сербію, допустили самый наглый актъ насилія надъ славянскимъ Македонскимъ народомъ“.

Въ томъ же номерѣ „Гражданина“ А. К., говоря о своихъ впечатлѣніяхъ отъ разговора съ видными представителями македонской колоніи въ Петербургѣ, заявляетъ: „Теперь ясно, что наши блуждающіе сдѣланья не смогли критически отнестись къ сожа-

нической войнѣ, начало которой, какъ говорить македонцы, было шарлатанскимъ: или якобы освобождать отъ Турчинъ Македонію, а во взаимному между собой договору ее раскассировали*. Однако, дѣло России выступить въ защиту Македоніи.

„Достиженіе единенія России полною автономію Македоніи закрытій престома России, Тенерь словами съ престола такмакъ образомъ распадутся всѣ казенн „Братскаго союза,“ дабынагося въ своемъ взаимномъ вранчій, и свободная Македоніи преклонится передъ великимъ русскимъ Царемъ“.

Така говорить „Гражданинъ“.

Передъ судомъ общественнаго мнѣнія.

24 и 27 іюня и 2 іюля въ Временномъ Собраніи происходила пренія на вопросъ о причинахъ сербо-болгарскаго распри.

Всѣ три заседания были многословны; въ числѣ присутствующихъ находилось не мало анимиро общественнахъ дѣятелей посетелей и болѣеинство македонской, сербской и болгарской казенн въ Петербургѣ. И дѣло, передъ судомъ русскаго общественнаго мнѣнія, министры Сербии и Болгарии—Г. А. Гочичицъ и проф. Милетицъ Георговъ и др. продолжали доказывать свое право въ братернѣйственной войнѣ, говоря они ничего не скрывали: все также дружелюбно, которае всѣ слышали болѣе палатна, тутъ и фельетонъ, и стенографія, и число выставленныхъ войнѣ...

Умъ, присутствія аудитора получитъ видъ не удалось.

Словеса видне старѣлае собраніе рече защитниковъ идеи независимости Македоніи.

Така, г. Славимкиѣ упреждаетъ болгаръ и сербовъ въ томъ, что они дѣлають Македонію, тогда какъ македонцы, какъ союзники, брабро сражаются въ вой рѣдахъ противъ турокъ. Ораторъ предполагаетъ, что дасть болгаръ и сербовъ выступить съ македонцами какъ съ союзниками и даровать имъ автономію. Поэтому дасть русскаго общественнаго мнѣнія—постав-

вать на видѣніи Македоніи въ независимое государство.

М. П. Федоровъ не казенно въ шутковомъ тонѣмъ, которыае издѣлава Македонію, никакую элементъ договора вообще и кадетъ кадетъ какъ создававшегося положенія—только въ арбитражѣ, но не на войнѣ переговоров, а на дружелюбнѣйшихъ.

При этомъ М. П. Федоровъ рисуетъ яркую картину экономическаго положения всѣхъ балканскихъ государствъ, иллюстрируя ее таблицей, отнесенъ которой раздѣленъ присутствующимъ.

В. И. Богучарскій говоритъ, что русская императрица стоитъ на томъ мнѣніи безусловной необходимости автономіи Македоніи, а разрѣшить вопросъ о ее раздѣленъ, безъ ее согласія, нельзя. Необходимо устроить публично.

Е. П. Семеновъ предкалываетъ войну между Сербіей и Греціей, которая „раскроетъ“ Македонію безъ ее воли. Единственная возможность восстановить миръ на Балканахъ—это создание федераліи балканскихъ народовъ съ автономной Македоніей, какъ самостоятельнымъ государствомъ.

Горько встрѣчало собраніе ораторовъ македонцевъ, которые принесли на судъ русскаго общественнаго мнѣнія свое обну отъ болгаръ и сербовъ и провали „старинна братернѣ“ сказать авторитетное слово въ защиту моральныхъ правъ Македоніи.

И. Джиневъ, профессоръ въ Брисбаннѣ, которые утверждаютъ, что Македония не является въ настоящее время, и на основании научныхъ данныхъ доказываютъ, что права на самостоятельное существованіе, имѣющіяся у этой страны, что если Европа хочетъ, чтобы была миръ на Балканахъ, то она должна даровать Македонии автономію, иначе эта страна будетъ объектомъ раздора между Балканскими государствами.

Ораторъ говоритъ, что, какъ быхъ думали публично, — это противъ войны и, какъ македонцы, — противъ разпада Македонии.

Д. Чуповскій съ горечью говорилъ о договорѣ, который былъ тайной для македонцевъ, считавшихъ войну союзниковъ съ турками действительно неизбежной. Ораторъ утверждаетъ, что каждый македонецъ будетъ отстаивать независимость своей родины и убѣждаетъ собрание, что только независимая Македонія способна на Балканахъ тотъ миръ, который такъ необходимъ въ настоящее время. Въ своемъ заключительномъ словѣ Д. Чуповскій горько утверждаетъ присутствующихъ на собраніи болгарскихъ эмиссаровъ, профессоровъ Маджидова и Георгиева, въ томъ, что они своимъ поведениемъ по всей Европѣ и въступательными върами общественнаго мнѣнія, что македонцы хотятъ присоединиться къ Българіи, темъ какъ къ действительности этого нѣтъ и не было.

Выступая ораторъ, собрание приняло слѣдующую резолюцію:

„Выступая ради сообщенія по вопросу о второй балканской войнѣ въ послѣднихъ 24 и 27 июня и 2 июля, состоявшихся съ участиемъ

представителей русской общественности и политическимъ классомъ (Историческое архивное общество)“

1) усмотрѣвъ, что причины раздорности войны между европейскими государствами въ группѣ балканскихъ стремлений, интригъ и руководимыхъ арміями, сѣвѣнныхъ балканскихъ государствъ и въ слѣдствіе ихъ борьбы между собой и т. д.

2) выражая сожалѣніе по поводу этого преступленія балканскихъ правительствъ, противъ независимыхъ интересовъ народа, парализовавъ въ эту свободу;

3) напоминая, что какъ экономическое, такъ и политическое развитіе балканскихъ народовъ существенно лишь въ рамкахъ демократической федеративной свободныхъ балканскихъ государствъ, не включенъ в Турцію;

4) признавая наиболее серьезнымъ раздореніе настоящимъ конфликтомъ между Македоніи, представляющей свободной автономіи, при необходимомъ обеспеченіи въ виду экономической независимости, правъ культурно-национального самоопредѣленія, причемъ настаиваетъ, что необходимо по этому вопросу, пребудя для своего информирования, въ должномъ слухѣ, гарантіи свободного его существования въ македонскомъ народѣ;

5) считая, что возмущенное общественностью соединенныхъ государствъ во всякомъ разпорѣ балканскъ союзниковъ, съ целью возмущенности въ демократическомъ интересахъ, таковыми положеніемъ возникшихъ, является международнымъ рабочимъ“.

Въ 6 пунктѣ оуждается политика русской дипломатіи“.

Издатель Д. Д. Павле Чуповскій.
Отв. редакторъ Н. П. Кузнецкинъ.